

Социальный дух и гений общества как предпосылки конструктивного взаимодействия

Social spirit and geniuses of society as prerequisites for constructive interaction

Лазарев А.И.

Учредитель историко-филологического фонда им. А. Хованского
e-mail: xovansky_fond@inbox.ru

Lazarev A.I.

Founder of Historical and Philological Foundation named after A. Khovansky
e-mail: xovansky_fond@inbox.ru

Аннотация

В статье сопоставляются понятия «социальный дух» и «гений общества», обозначаются их схожие и отличительные черты, рассматриваются структурные и функциональные характеристики, а также их роль в формировании концепции «дух конструктивного взаимодействия».

Ключевые слова: социальный дух, гений общества, genius loci, genius soci, дух конструктивного взаимодействия, национальная идеология, анимизм, метафизика, антропатия, социальный интеллект, мировая душа, дух времени, командный дух, тимбилдинг, паттерн, топос.

Abstract

The article compares the concepts of «L'esprit social» and «Génie de la société», identifies their similar and distinctive features, considers structural and functional characteristics, as well as their role in shaping the concept of «spirit of constructive interaction».

Keywords: social spirit, the genius of society, spirit of constructive interaction, animism, anthropopathy, metaphysics, genius loci, genius soci, national ideology, social intelligence, anima mundi, spirit of time, team spirit, team building, pattern, topos.

Nullus enim societas sine genio est.

Davidowitz

*Гений человеческого общества на самом деле заключается в той легкости,
с которой создаются, разрушаются и восстанавливаются союзы, всегда с сильным
эмоциональным призывом к нормам,
принятым за абсолютные.*

Е.О. Уилсон

Чтобы приступить к рассмотрению концепции *дух конструктивного взаимодействия* как понятия, релятивного научным, сначала следует определиться с научностью понятий *социальный дух* и *гений общества*, ради чего представляется необходимым совершить краткий очерк истории появления в философском дискурсе концептов *дух* и *гений* вообще (более свойственных для мифологического и религиозного мировоззрения) и *социальный дух* в частности.

Понятие *дух* в гуманитарном дискурсе имеет сейчас известный ряд богословских и философских контекстуальных значений: *невещественное начало мира; живое и свободное существо; настроение или расположение; идея и сущность некоторого коллективного целого; нечто иноприродное материальному, спонтанное и самодостаточное, но не замкнутое на себя, а обращенное к миру; активное – вплоть до конструирования реальности – начало, etc.*

[20]. В этой связи уместно вспомнить и определение Г.Г. Шпета социальной природы духа – как конкретного типа, стиля, тона и совокупности переживаний, как *целостной в себе коллективности*, как связки наиболее характерных черт [22].

Предпосылкам и развитию метафизических представлений вообще, начиная с первичного фетишизма и антропатии, анимизма и супранатурализма, и вплоть до монотеизма и идеализма, в XIX в. был посвящен цикл статей Н.И. Кареева, опубликованных в «Филологических записках» А.А. Хованского [8]. По представлению академика, первобытному мировоззрению характерно одухотворение всей природы, давшее начало идее о существовании особенного сверхнатурального духовного мира, приведшей в итоге к диалектическому разделению всего сущего на материальное и спиритуальное (с чем связан и переход от биологических мифов к социальным), и далее – к религиозному и философскому дуализму, монотеизму и метафизике.

Между одушевлением природных явлений в первобытных культурах и созданием абстрактных концепций в философской мысли можно увидеть некоторое сходство: обе вышеупомянутые формы мышления стремятся выразить сложные понятия через аналогии и символы, помогающие осознать и описывать мир. Философская мысль, метафорически наделяя абстрактные концепции духом и придавая им известный образ, может делать их более доступными для языка человеческого мышления. Как, например, для обозначения понятия *любовь* используется символ сердца, так и, чтобы выразить национальный характер, употребляется метафора *дух* (в свою очередь, в иконографии для изображения Благовестного и Благодатного Духа рисуется голубь). Таким образом, применение аналогий, метафор и символов помогает людям воспринимать сложные понятия и концепции и отражать их в национальных языках (вербально и графически). Но если гуманитарное знание далеко ушло от первобытного умственного состояния человечества в развитии мысли, то средство её выражения, т.е. язык, по замечанию Н.И. Кареева, остается одним из тех отделов, в котором мы, заявляя, что «солнце встает, садится или ложится», мало поднялись «над уровнем дикарей и как будто бы продолжаем до сих пор рубить каменными топорами и с трудом добывать огонь посредством трения» (Тейлор). Примечательны в этом отношении и мнение Макса Мюллера, называвшего всю историю философии, от Фалеса до Гегеля, «непрерывным протестом против тирании и недостаточности языка» («Философия мифологии»), а также Эдварда Тейлора, считавшего, что язык представляет собой систему, выработанную несовершенной аналогией и грубым и поверхностным приложением метафоры, которая, соответствуя скорее варварскому воспитанию составителей языка, «остается живым анахронизмом и деспотически действует на мысль» («Первобытные культуры») [8].

Вся первобытная биология основывалась на представлении о призрачной душе или душе призраке, которая обозначалась словами, выражающими большей частью *тьма* и *дыхание*, и объясняла саму жизнь присутствием этой *души*. В таком свете, в появлении философского понятия *ψυχή τοῦ κόσμου*, или *anima mundi*, – *мировая душа* («гармонизированная» с абсолютным духом и природой [12]), видится построение аналогии с представлениями человека о его собственном существе. Как отмечали лингвисты XIX в., во многих языках этимология понятий *дух*, *душа*, *жизнь*, *дыхание*, *ветер* происходит от одного корня, а иногда для них существует одно слово («Ветры не что иное, как добрые и злые духи, говорил еще Лютер, а по ведическому воззрению, *маруты*, боги ветра, суть души умерших» [8]). Так же и в конце XX в. нейрофизиолог и Нобелевский лауреат Джозеф Боген выражал своё понимание *сознания* в сравнении с ветром, который будучи невидим, всё же распознаваем «по результатам активности и самообнаружения» [20]. Как видно, и в новейшее время для описания психофизиологических понятий естествоведы также склонны выбирать метафоры для лучшей выразительности и разумения.

В трактате о социологии знания Питер Бергер и Томас Лукман писали следующее о роли языка в конструировании социальной реальности: «Язык конструирует грандиозные системы символических представлений, которые возвышаются над реальностью повседневной жизни подобно явлениям из иного мира. <...> [При этом] язык может не только конструировать крайне абстрагированные от повседневного опыта символы, но и “превращать” их в объективно существующие элементы повседневной жизни» [2].

Итак, несмотря на то что между первичным анимизмом и появлением в XVII-XVIII вв. философских понятий *дух нации* и *дух времени* можно обнаружить некоторую аналогию, это не означает, что последние являются прямым результатом развития первичного анимизма. В первичных культурах одушевляются предметы и природные явления, а сами *духи* представляются как *сущности* (иногда антропоморфные или зооморфные), обладающие влиянием на жизнь людей, тогда как в философии *дух нации* и *дух времени* являются *абстрактными концепциями*, используемыми в известное время и в известном месте для метафорического описания коллективного сознания или коллективной идентичности и также влияющими на людей. Таким образом, можно говорить о некотором сходстве между первобытным анимизмом и появлением в просветительском дискурсе понятий *дух нации* и *дух времени*, имея однако в виду, что это разные концепты, относящиеся к разным культурным и философским традициям, к разным периодам развития человеческого мышления.

Применительно к истории понятий *гений языка* и *гений нации* С.Л. Козлов отмечает подобный процесс, а именно – перенос антропологической характеристики *гения* на явления культуры: «Как подчеркивает Вольтер, в основе обоих понятий лежит одна и та же метафора: перенесенная на язык и на нацию идея таланта, определенной творческой способности человека» [9]. Можно сказать, таким образом реализуется *антропонатия* как приём метафорического мышления, используемый для интерпретации как мифологической и художественной, так и философской мысли. Рассуждая в своё время об историографическом новаторстве Вольтера Н.И. Кареев писал: «религия, философия, политика и право, наука, литература, художества, промышленность и т.д. находятся в вечном взаимодействии и представляют из себя только разные стороны единой, реально неразделимой и неразложимой духовно-общественной жизни», поскольку в каждой из них в отдельности и во всех вместе особенно рельефно характеризуется «дух» этой жизни, оказывающий на нее решающее влияние» [7]. В продолжение этой мысли Кареева можно вспомнить и утверждение его современника Гюстава Лебона о том, «что жизнь какого-нибудь народа и все проявления его цивилизации составляют простое отражение его души, *видимые знаки невидимой, но очень реальной вещи*» [10].

Концепты *дух* (*esprit*) и *гений* (*génie*) можно назвать *общим местом* у мыслителей эпохи Просвещения, отличавшихся стремлением отыскать *дух* там, где раньше предпочитали открывать механический закон движения [11]. К этому периоду относится актуализация таких философских и культурологических понятий как *дух нации* (*L'esprit de la nation*) у Вольтера [30], *гений нации* (*Génie de la nation*) у Антуана Фабр д'Оливье [26], *дух закона* (*L'esprit de la loi*) и *общий дух* (*L'esprit général*) у Шарля Монтескье [28], а также *дух мира* (*Geist der Welt*) у Георга Гегеля (исторически проявляющийся в *национальных духах* [27]). Между тем и у, так сказать, *философского спиритуализма* XVIII в. были свои предпосылки [9].

Исследователи вопроса относят возникновение понятия *гений (дух) времени* в европейской интеллектуальной традиции к началу XVII в. [4], а одно из самых ранних развернутых высказываний о нем оставил шотландский гуманист Джон Барклай, в популярном в своё время сочинении «Зеркало нравов» (1614), описывающем различия европейских наций прямо в названии одной из глав: «*О том, что каждый век имеет свой особый гений, отличный от других; о том, что любая страна имеет свой дух, который влияет на нравы ее обитателей. О том, что ценнейший труд – разыскать эти духи*» [24].

Приступая к духовным разысканиям, необходимо иметь в виду социальную природу духа, которая оказалась предметом научного исследования только вместе с развитием социологии, тогда как само понятие *социальный дух*, в отличие от, например, концепции *социальный интеллект*, появившейся в начале XX в. [29], стало достоянием науки уже в XXI в. (если не принимать в расчет работ Г. Лебона, где употреблялись понятия *коллективная душа*, *душа толпы*, *психический склад расы* [10]; изучения влияния религии на экономику М. Вебера [5], а также корпоративных практик второй половины XX в. по *тимбилдингу* и развитию *командного духа* [1]).

Для наглядности, за исходную точку этого метафизического обзора можно взять понятие *гений места* (*genius loci*), восходящее к античной мифологии и религии, являющееся частью более широкой системы архаичных мифологических и религиозных представлений, в рамках

которых одушевлялись и обожествлялись различные географические *локусы* (водные источники, реки, горные вершины, перекрестки дорог, священные рощи и т.д.) [4], и реанимированное литераторами эпохи Просвещения.

С богословской точки зрения, за один из источников концепции *дух времени* можно полагать Апостольские послания, где упоминаются *дух мира сего* [1 Кор. 2:12] и *мудрость века сего* [1 Кор. 2:6]. При этом, согласно толкованиям, понятия *мир сей* и *век сей* являются по сути равнозначными в силу их вредоносности, поскольку противопоставлены Св. Духу [13]. Примечательно в этом отношении, что и английский поэт XVIII в. Александр Поуп в сатирической поэме «Дункиада» также негативно оценивал влияние *гения места* на литературу, высмеивая его эфемерный характер в сравнении с вечными и истинными примерами высокой литературной культуры и относя таким образом это понятие к сфере демонологии.

До XVII в., как замечает современный историк науки С.Л. Козлов, «не хватало главной метафоры, стержневого концепта, который позволил бы обобщать, сравнивать, описывать и объяснять» [9]. Такая метафора была найдена, ею стал «гений»: времени, языка и нации. И уже благодаря безудержному прогрессу социологии такие социально-философские категории, как *общественный дух* (L'esprit social) или *гений общества* (Génie de la société) представляются предметом научного осмысления и описания в самое новейшее время.

Итак, в этой краткой ретроспективе можно обнаружить, как в связи с *антропонатизмом мысли* сохраняющиеся в национальных языках первичные представления о духе, сопровождающем индивидуальное человеческое бытие, начинают ассоциироваться с абстрактными понятиями, обретают национальный и социальный масштаб и становятся предметом философского дискурса и идеологических манипуляций. Но если XVII-XIX вв. – период расцветания науки о национализме – сопрягаются с развитием идей о *национальном духе* и *гении нации*, то в начале XXI в., которому прочат номинацию *века социологии*, актуализируются новейшие концепты: *социальный дух* и *гений общества*.

Возвращаясь здесь ненадолго к античному понятию *гений места* (genius loci), обычно связанному с конкретными физическими локациями, их влиянием на людей, с почитанием их исторического или природного значения, сохранением и передачей особого *характера места*, следует заметить, что понятие *гений общества* (genius soci), в свою очередь, описывает творческую силу коллективной человеческой деятельности, формируя её доступный пониманию образ и показывая влияние на *характер общества*. Иначе говоря, понятие *гений общества* метафорически субъективизирует различные социальные духи, придает им характерные образы, помогающие распознавать их и отличать один от другого, и представляет как самостоятельных акторов в конструировании социальной реальности. (В семиотическом же контексте *genius loci* и *genius soci* могут рассматриваться и как философские *топосы* – объекты научно-текстуальной реальности).

Здесь необходимо обратить внимание на небольшой нюанс в сопоставлении понятий *дух* и *гений*: несмотря на то что в известных контекстах они выступают как синонимы и связаны с коллективным сознанием и настроениями людей в определенном социальном окружении, надо всё же иметь в виду, что фокусируются они на несколько разных аспектах общественного бытия: *дух* скорее на эмоциональном и нравственном, а *гений* – более на интеллектуальном и творческом.

Следует заметить, что в педагогическом контексте *гений общества* ассоциируется с таким понятием, как *образовательный и воспитательный идеал*, определяющий образ достопочтенного представителя национального общества в известный период его развития: «Каждый народ имеет свой особенный *идеал человека* и требует от своего воспитания воспроизведение этого идеала в отдельных личностях, – писал один из основателей отечественной педагогики К.Д. Ушинский. – Нет [также] сомнения, что народный идеал видоизменяется еще в каждом народе по сословиям; но все эти видоизменения носят на себе один и тот же национальный тип в разных степенях его развития: это – отражение одного и того же образа в разных сферах общества» [19]. Иначе говоря, по тому же принципу и на тех же основаниях, на которых зиждутся *национальные идеалы*, следует подразумевать и порядок *социальных идеалов*, репрезентирующих социальную структуру национального общества (эти идеалы определяют национальные и социальные поведенческие стереотипы или паттерны). Особенно же Ушинский отмечал, что настоящим «источником света и всякой истины» для всех

европейских народов и составляющих их социальных групп служит именно *христианский Идеал* – «этот неугасимый светоч, идущий вечно, как огненный столб в пустыне впереди человека и народов» [18].

Итак, понятия *социальный дух* и *гений общества* относятся к числу последних (если не сказать с иронией – *крайних*), появившихся в философско-социологическом дискурсе, насколько известно автору, лишь в самом начале XXI столетия. А именно, в 2010 г. в статье «Сущность и природа социального духа» И.В. Шабалин попытался обозначить предпосылки и условия изучения сущности и природы *социального духа*, а в 2016 г. П.И. Смирнов выдвинул гипотезу об *общественном духе* как ведущем факторе развития любого общества, представив краткую историографию и его метафорическое описание, функции и структуру [14].

По мнению авторов, процессы, идущие в духовной сфере общества, всё в большей мере определяют общественную жизнь, поэтому возникает необходимость иметь целостное представление об общественном (социальном) духе и его функциях, различать его конструктивный и деструктивный характер, знать о его возможных состояниях: «здоров» он или «болен», какие виды «микробов» и «вирусов» возможны в нем и как сохранять ему «здоровье» и его «лечить» [21], к этому можно добавить – с помощью генетической модификации и искусственного интеллекта.

В этих статьях, опубликованных в 10-е годы нового миллениума, *социальный дух* и *общественный дух* рассматриваются практически как синонимы, хотя Смирнов и не упоминает статью Шабалина в своём библиографическом списке. В статье И.В. Шабалина *социальный дух* обозначается как некий *силовой центр общества*, создающий вокруг себя единство и выступающий своеобразным полюсом социальной активности и преобразований, и представляется как духовное единение народа, ощущающего себя единым целым на уровне смысла (идеала), «который достигает в сознании людей такой интенсивности и концентрации, что любой выбор делается в направлении реализации данного смысла (идеала), к которому принадлежит (или под влиянием которого находится) коллектив». Под *идеалом* в этом контексте может пониматься и *гений* определенного коллектива или общества.

Обосновывая категориальный статус социального духа, автор специально замечает, «что за духом народа, духом коллектива, религиозным духом может скрываться некая всеобщая единая реальность, связывающая все со всем. И тогда правомерно говорить не о конкретном духе, а об измерениях духа, например, о социальном измерении человеческого духа» [21].

В свою очередь, П.И. Смирнов, определяя *общественный дух* как «чуткий орган коллективного единства, способный выполнить ряд важных функций в жизни общества» и рассматривая его как фактор социального развития, описывает классическую семёрку функций, среди которых основная – это *воплощение коллективного единства*, или *единства во множестве*: дух придает группе субъективное единство, когда каждый индивидуальный член отождествляет себя с группой и считает её общие цели своими. По мнению автора, судя по выполняемым функциям, общественный дух во многом аналогичен индивидуальному, что дает основание предполагать и его структурное подобие духу индивидуальному, в частности, наличие в структуре *общественного сознания*, *общественного подсознания* и *среднего слоя*. Сюда же автор добавляет четвертый слой, отражающий *этническое* (племенное или национальное, здесь могут быть варианты) *коллективное бессознательное* [14].

Между тем, структура понятия *социальный дух* может содержать и ряд других компонентов, например: *культурное наследие*, включающее в себя традиции и исторические достижения, обычаи и обряды; *социальную динамику*, т.е. процессы изменения социальной, экономической, политической и культурной жизни общества и даже скорость этих изменений; и, пожалуй, самое важное в контексте этой статьи – комбинацию *поведенческих стереотипов*, формирующихся в результате социального взаимодействия и определяющих типичное поведение представителей социальных групп в конкретных ситуациях.

В дополнение к этой, условно говоря, внутренней структуре социального (общественного) духа есть целесообразность рассмотреть и структуру внешнюю, а именно два аспекта последней – *метанациональный* и *субнациональный*.

Метанациональный аспект представляет вниманию черту социального духа, объединяющую людей на международном уровне. В этом случае речь может идти о религиозном основании для разного рода интернациональных коалиций. Так, Святой Дух служит формальным (потенциальным) фундаментом социального (наднационального) единства для европейских христианских стран [1 Кор. 2:10], мусульманский Дух – для стран Ближнего Востока, буддийский – для стран Азии.

Субнациональный аспект дифференцирует в социальном духе составляющие его фрагменты, соответствующие различным социальным группам внутри одной нации или государства, таким как профессиональные и территориальные сообщества, этнические группы и т.п. В этом случае речь может идти о структуре социальных духов, объединенных *общим национальным духом*.

Что касается *субнационального аспекта* общественного духа, в этом отношении прежде всего следует обратить внимание на банальную дихотомию в социальной стратификации, разделяющую национальные общества на *элиты* и *массы*. Разумеется, хотя и *социальный дух элиты*, и *социальный дух масс* представляют в совокупности формально объединенный национальный или государственный *l'esprit général*, в их содержании можно обнаружить и некоторые партикулярные различия. Например, социальный дух элит формируется в рамках узкой группы, имеющей большое влияние на общественное мнение, тогда как социальный дух масс охватывает хотя и значительно более широкую, но менее организованную и менее влиятельную группу. Элитам свойственно стремление к сохранению своего статуса в экономической и политической власти, поэтому они склонны отстаивать свои интересы даже в ущерб большинству, выдавая их за интересы национального общества в целом и считая себя более компетентной и значимой его частью, чем «обычные» соотечественники [23], тогда как *коллективному подсознанию масс* (как части структуры их социального духа) характерно стремление к удовлетворению своих потребностей и желаний, определяемых более эмоциями и интуицией, чем рациональными соображениями, отступающими на задний план. Представляется, что *социальный дух масс* более иррационален и подвержен коллективным эмоциям, таким как *гнев, восторг* и *страх*, тогда как *социальный дух элит* может быть более интеллектуально уравновешенным и рассудительным.

Поскольку *национальный дух*, помимо вышеописанной дихотомии, объединяет, словно пазлы, множество *субнациональных духов*, или *духов социальных групп и объединений*, определить их подробную и детальную структуру видится делом непростым. Для наглядности здесь можно ограничиться символическим обзором традиционной для многих национальных обществ трёхчастной социально-идеологической модели, разделяющей народности на страты *ораторов* (*oratores*), *воинов* (*bellatores*) и *производителей* (*laboratories*), в связи с чем можно определить *гения* каждого из этих *обществ*, а также характерный им *социальный дух*.

Например, можно отметить, что *социальному духу oratores* свойственны следующие характеристики: образованность и мастерство в речи, лидерские качества и способность координировать работу других; в *социальном духе bellatores* доминируют и похожие, и иные положительные свойства – патриотизм, выражающийся в защите от внешних угроз, честь и дисциплина, лидерство и взаимовыручка, расположенность к активной и полной опасностям жизни; в *духе laboratories* – социальное партнерство и конструктивное взаимодействие, трудолюбие и усердие в достижении результата, практичность мышления, простота и скромность в быту, приоритет семьи и традиционных семейных ценностей, уважение церковных авторитетов.

Таким образом, если первыми ключевыми словами в описании духа социальных групп *ораторов* и *воинов* можно соответственно поставить – *искусность в реализации справедливости* и *доблесть в защите отечества* (т.е. в разрушении внешней агрессии), то для духа *производителей* особенно значимо *конструктивное сотрудничество в созидательных целях*. По существу, эти ключевые слова определяют стержневые характеристики *гения общества* каждой из обозначенных социальных страт – Мудрец-созерцатель, Защитник-разрушитель и Деятель-созидатель [3].

Как видно, гений социальной группы *производителей* отличается присущей ему доминантой *духа конструктивного взаимодействия*. И хотя способность к координации действий и готовность к взаимовыручке свойственны социальным духам и сообществам *oratores*,

и *bellatores*, у *laboratories* он является основным и служит неперенным залогом успеха как в достижении практических целей, так и в государственном строительстве, поскольку в этом деле *дух народа-строителя* доминирует над деструктивной компонентой *воинского духа* и является решающим фактором всякого государственного созидания [15].

Одним из особо значимых открытий в описании характеристик социального (субнационального) духа представляется обнаружение в его структуре не только творческих и созидательных начал, но и деструктивных и разрушительных, определяющих дезинтегративные тенденции в национальном обществе. Это, в первую очередь, касается специфических черт социального духа *bellatores*, которому присущ деструктивный характер взаимодействия с окружающей реальностью, обусловленный его основной функцией – защитой отечества посредством разрушения внешней агрессии. При этом надо заметить, что и успех в разрушительной активности воинов при реализации защитной функции во многом зависит именно от объединяющего корпоративного или командного духа. А вот проявление деструктивного качества в отношениях между различными социальными стратами внутри единого национального общества можно рассматривать как нежелательное и болезнетворное. Императивно эту мысль можно выразить следующим образом: *конфронтация с иными и солидарность со своими*.

Характерный и доминирующий у социального духа воинов деструктивный элемент, при его применении во внутринациональной коммуникации, негативно сказывается на *социальном партнерстве* и приводит, метафорически говоря, к «болезни национального духа», стержневое содержание и цель которого заключается именно в конструктивном внутрисоциальном взаимодействии.

Главная проблема с таким характером духа заключается в том, что перенос в практику внутрисоциальной коммуникации деструктивных принципов, свойственных *духу bellatores* и предназначенных для разрушения внешней агрессии, производит негативное воздействие на созидательную атмосферу внутри национального общества и нарушает *социальную гармонию*. Та часть субнационального социального духа, что хороша для отражения агрессии, оказывается непригодной и даже крайне деструктивной для реализации идеи *социальной симфонии*. Проявления этого поведенческого стереотипа в социально-стратовом и межличностном взаимодействии негативно влияют на формирование атмосферы конструктивного сотрудничества внутри национального общества в целом, поэтому его применение во внутринациональных отношениях недопустимо. Говоря с иронией по-ленински, дух классовой борьбы надо выжечь калёным железом! А лучше – заменить его на *дух социального партнерства* и *социальный интеллект*.

Такие модели коммуникации, как конкуренция или конфликт, более характерные соответственно для социальных страт *oratores* и *bellatores*, представляются менее эффективными в практике корпоративной или командной деятельности и по существу выступают как антагонисты *командного духа*, поскольку конфликты, а иногда и внутрикомандная (внутрисоциальная) конкуренция, могут негативно сказываться на общих результатах. Как раз в таких случаях *дух конструктивного взаимодействия* и назначается в качестве целительного средства для терапии и командного, и общенационального духа.

Несмотря на то что социальное устройство представляет собой сложную систему, которая включает в себя множество аспектов, таких как культура, правовые нормы, экономика, политика и т.д., можно сказать, что *конструктивное взаимодействие* представляется ключевым элементом концепции *социального конструирования реальности*, способным послужить залогом эффективного развития, поскольку содействует созданию благоприятного социального климата, в котором люди могут успешно сотрудничать для достижения общих целей.

Дух конструктивного взаимодействия как метафизическое начало, проявляющееся в конструировании социальной реальности, представляется ключевым фактором и самостоятельным актором в сотворении гармоничной и созидательной атмосферы в национальном обществе в целом, ведь устойчивое развитие последнего имеет прямую зависимость от первого. Для достижения социальной гармонии этот *поведенческий стереотип*, или *паттерн*, должен стать базовым и доминирующим во взаимодействии социальных страт, обрести свой *ярлык-символ*.

Формулирование мысли о духе конструктивного взаимодействия как плоде развития социального интеллекта положительно повлияет и на развитие искусственного интеллекта [16],

ведь без способности формировать сплоченную группу, обмениваться идеями и коллективно решать проблемы люди не смогли бы создать ни древние пирамиды, ни первые суперкомпьютеры: «Вы не сможете разработать все вычислительные системы для социального интеллекта, пока у вас не появится тенденция быть ближе к другим», – говорит биолог Луи Лефевр из Университета Макгилла [25]. Таким образом, практика конструктивной коммуникации, требующая базовой близости к другим, имеет основополагающее значение для прогрессирующего общества и представляется ключевым социальным навыком.

Подводя итог вышесказанному, *социальный дух* можно представить как коллективное сознание и настроение людей в определенной социальной страте, проявляющиеся в разных аспектах жизни: политике, экономике, культуре и т.д. Понятие *социальный дух* касается атмосферы в обществе, формирующейся на основе множества факторов, таких как культурные традиции, общепринятые нормы и ценности, убеждения и стереотипы и т.д., и может отражать уровень социальной интеграции как способности людей не только к толерантности, но и к сотрудничеству, другими словами – степень единения и *качество взаимодействия* между людьми в национальном обществе. При этом важно отметить, что социальный дух может иметь как конструктивный, так и деструктивный характер. Например, конструктивный характер социального духа может привести к формированию единства и реализации взаимопомощи в обществе, в то время как деструктивный – к конфликтам, расколам и дискриминации на основе различных факторов: расы, пола, религии, спорта и т.д.

Представляется, что термину *социальный дух* близка придуманная Эмилем Дюркгеймом социологическая концепция – *коллективное вскипание*, вызывающее возбуждение отдельных людей и служащее объединению группы, на основании общей мысли или идеи, побуждающей всех участвовать в одном и том же действии [32] и по существу сопоставимой с концептом *командный дух* (при этом Дюркгейм отмечал амбивалентный характер коллективного вскипания, способного и к укреплению солидарности и к провоцированию деструктивного поведения) [33].

Понятие *гений общества* связано с метафорическим переносом на социальную группу индивидуальных качеств, обуславливающих интеллектуальные или творческие способности, проявляющиеся в научных достижениях, изобретениях, литературе, искусстве и других сферах. Этому понятию близка такая концепция, как *социальная гениальность*, заключающаяся в способности к конструктивной коммуникации, благодаря эмпатии, поскольку люди с высоким социальным интеллектом могут строить в своем воображении модель ментальной модели мира другого человека [31]. В воспитательном отношении понятие *гений общества* близко и к понятию *образовательный идеал*, описанному основоположниками отечественной педагогики ещё в XIX в.

Если же кратко говорить о *структуре* понятия *гений общества*, важно обратить внимание на такие её элементы, как *творческий потенциал*, проявляющийся в создании новаторских и оригинальных идей в различных областях общественной жизни; *вклад в развитие общества* – культурный или социальный прогресс; а также *социальный интеллект* – как совокупность навыков, определяющих успешность социальной коммуникации и включающих в себя умение понимать сразу и поведение другого человека, и своё собственное, как способность к конструктивному взаимодействию [17].

Оба термина, синонимичные в некоторых контекстах и подразумевающие высокую степень своей социологической значимости, взаимодополняют друг друга, поскольку фокусируются на разных аспектах: *социальный дух* – эмоциональном и нравственном, а *гений общества* – интеллектуальном и творческом.

В заключение следует заметить, что настоящая попытка сопоставления понятий *социальный дух* и *гений общества* обусловлена стремлением описать более доступным человеческому разумению языком такой специфический социологический феномен, как *дух конструктивного взаимодействия*. Разумеется, эта просветительская концепция является продуктом эволюции мыслительных традиций и философских идей в целом, возникавших на протяжении всей интеллектуальной истории человечества, так что её корни можно увидеть и в анимистических, и в антропоматических представлениях и верованиях, в присущих ранним культурам мифологическом и религиозном типах мышления и способах мироописания. В частности же, этот концепт можно рассматривать и как плод развития *социального интеллекта*.

Специального внимания заслуживает то обстоятельство, что *социальный дух* определяет и внутреннее единство, направленное на деструктивную внешнюю активность, ведь и для повышения эффективности внешне разрушительной деятельности, как и для созидательного взаимодействия между участниками внутри общества, необходимо объединение усилий. И именно *гений общества* выражает характерное для каждой социальной группы *качество* этой активности. Деструктивный же характер взаимодействия недопустим к применению во внутринациональных отношениях, где должен доминировать *дух социального партнерства*, служащий неперенным залогом успешного государственного строительства.

Литература

1. *Байков Е.А., Иванова Д.Д.*: «Командный дух – это совокупность психологических феноменов, характеризующих неформальные отношения сотрудников к коллегам и организации». [Байков Е.А., Иванова Д.Д. Особенности формирования командного духа на предприятиях телеиндустрии // Петербургский экономический журнал, 2020. – № 2. – С. 30-36.]
2. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е.Д. Руткевич. – М.: Медиум, 1995. – С. 29.
3. В индоевропейских мифологиях можно обнаружить группы божеств, архетипически и функционально соответствующих этой социально-идеологической троице, однако в доступной и непротиворечивой форме «дух конструктивного взаимодействия» едва ли можно ассоциировать с каким-либо конкретным божеством. Представляется, что в древнейших индоевропейских мифологиях особенно близок к духовному воплощению социально-философского концепта ведический Митра (не римский!), для которого этот гений считается сущностным.
4. *Васильев А.В.* Преемственность и разрывы в истории понятия «гений (дух) времени» в сочинениях западно-европейских авторов XVII – первой половины XVIII в. // Вестник Томского гос. университета, 2012. – № 363. – С. 82-85.
5. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. – М., 2021. – 352 с.
6. *Замятин Д.Н.* Гений и место: Искусство метагеографии / Гений места» в русском искусстве XX века // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 135-летию И.И. Машкова, 10-11 ноября 2016 г.: сборник научных статей. – Волгоград, 2016. – С. 8-21.
7. *Кареев Н.И.* Идея всеобщей истории. – СПб., 1885. – С. 10.
8. *Кареев Н.И.* Мифологические этюды // Филологические записки, 1873. – В.3. – С. 38-42.
9. *Козлов С.Л.* «Гений языка» и «гений нации»: две категории XVII—XVIII веков // НЛЮ, 1999. – № 2 (36). – С. 56-82.
10. *Лебон Г.* Психология народов и масс. – СПб.: Макет, 1995. – С. 140.
11. *Майнеке Ф.* Возникновение историзма. – М., 2004. – С. 80.
12. *Платон.* Тимей / Собрание сочинений в 4-х томах, Т. III. – М.: Мысль, 1990. – С. 421-500.
13. *Священник Даниил Сысоев.* Строительство Дома Божия. Толкование на Послание к Ефесеям. – М., 2018. – С. 79-91.
14. *Смирнов П.И.*: «Если по каким-то причинам духовное единство общества нарушено, дух почти не способен выполнить свои другие функции, среди которых – хранение информации, производство психической (включая чувственную и волевою составляющие) энергии, управление, прогнозирование и etc.» [Смирнов П.И. Общественный дух как фактор общественного развития: его функции и структура // CredoNew, 2015. – №1 (81) // <https://credo-new.ru/archives/402> (Дата посещения: 04.07.2023)].
15. *Солоневич И.Л.* Народная монархия. – Минск: Лучи Софии, 1998. – С. 20.
16. *Туринцева Е.А., Решетникова Е.В.* Биосоциальный человек и возможные направления антропосоциальной эволюции // Знание. Понимание. Умение., 2016. – № 2. – С. 86-100.
17. *Ушаков Д.В.* Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – С. 11-28.
18. *Ушинский К.Д.* О народности в общественном воспитании // Собрание сочинений. – М., 1948. – Т.2. – С.69-167.

19. *Ушинский К.Д.* О нравственном элементе в русском воспитании // Собрание сочинений. – М., 1948. – Т.2. – С.425-489.
20. *Хафизова Н.А.* Духовная природа человека: от духа к духовности // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право., 2012. – №6 (42). – С. 38-46.
21. *Шабалин И.В.* Сущность и природа социального духа // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Философия., 2010. – №1 (11). – С. 113-118.
22. *Шпет Г.Г.* Введение в этническую психологию. – СПб., 1996. – С. 93.
23. Несоответствие моральных и интеллектуальных качеств элит национальному образовательному идеалу можно назвать одним из деструктивных факторов, негативно сказывающимся на общенациональном духе.
24. *Barclay J.* The mirror of minds, or, Barclay's Icon animorum. London, 1631, P. 36 [URL:<http://www.archive.org/stream/mirrourofmindeso00barc>. Дата посещения: 04.07.2023].
25. *Courage K.H.* The Social Genius of Animals / Scientific American : Mind, 2012. – 23, 5. – P. 66-71. [https://www.scientificamerican.com/article/animals-show-off-their-social-genius/ (Дата посещения: 04.07.2023)].
26. *Fabre d'Olivet A.* Le Génie de la nation, ou les Moralités pittoresques, pièce héroïcomique en vaudevilles, 1789.
27. *Hegel G.* Vorlesungen über die Philosophie der Weltgeschichte. Berlin, 1836, 236 p.
28. *Montesquieu de Ch.* De l'esprit des lois. Paris, 1769, 362 p.
29. *Thorndike E.L.* Intelligence and its uses / Harper's Magazine. 1920, № 140, P. 227-235.
30. *Voltaire.* Essai sur les mœurs et l'esprit des nations. Paris, 2011, XLIV, 633 p.
31. *Wrate K.* Becoming a Social Genius / Living in a Real Live [https://www.kimwrate.com/Becoming-a-Social-Genius.html (Дата посещения: 04.07.2023)].
32. *Durkheim E.* Les formes élémentaires de la vie religieuse : Durkheim E. Les formes élémentaires de la vie religieuse. Paris, 1912, 647 p.
33. *Pickering W.S.F.* Durkheim's Sociology of Religion. Themes and Theories. Cambridge, 2014. P. 385.